

Глава 11

Янь Чао и представить не мог, что обещанный Сун Бай Сюем сюрприз явится ему на следующий же день — прямо во время делового ужина, посвященного обсуждению нового проекта.

— Вы обсуждайте свои дела, не обращайтесь на меня внимания, — Сун Бай Сюй, следовавший по пятам за своей двоюродной сестрой, заговорщицки подмигнул Янь Чао. Вид у него был на редкость послушный. — Я здесь только ради того, чтобы послушать и поучиться.

Сун Ин лишь беспомощно вздохнула и с оттенком вины в голосе произнесла:

— Сяо Сюй привык к потаканиям. Стоило ему услышать, что мы ужинаем с вами, как он тут же настоял на своем присутствии... Прошу вас, молодой господин-директор Янь, будьте к нему снисходительны.

— Ничего страшного, — Янь Чао едва заметно качнул головой. — Давайте присаживаться.

Ассистент Се, стоявший за спиной Янь Чао, не удержался от скептической усмешки в глубине души.

То, что семьи Янь и Сун намерены породниться, не было секретом ни для кого.

«Послушать и поучиться»? Сун Бай Сюй — студент факультета искусств, который никогда не проявлял интереса к семейному бизнесу и в коммерции смыслил не больше, чем в квантовой физике. Чему он здесь собрался учиться?

Любому было ясно, что это лишь нелепая отговорка, но никто не собирался уличать его во лжи. Раз уж Янь Чао и Сун Ин промолчали, остальным и вовсе не подобало лезть не в свое дело. Присутствующие прекрасно понимали: «намерения» молодого господина Суна сосредоточены вовсе не на проекте, а исключительно на молодом господине-директоре Яне.

Однако только сам Янь Чао догадывался, что Сун Бай Сюй появился здесь не только ради него.

В зале присутствовал и Сун Янь — в этом проекте он занимал должность третьего руководителя.

«Прийти, чтобы присмотреть за ним — вот его главная задача. А встреча со мной — лишь приятное дополнение», — лениво подумал Янь Чао, принимая из рук Сун Бай Сюя тарелку с супом.

Он достал телефон и быстро набрал несколько слов.

Что же касается косых взглядов, которые время от времени бросал в их сторону Сун Янь, Янь Чао предпочел их просто проигнорировать.

Сидевший по правую руку от Бай Сюя Сун Янь отчетливо видел, что именно написал ему Янь Чао.

/YAN/: Веди себя прилично.

Это было явное предостережение, но в глазах Сун Яня эти слова внезапно приобрели оттенок интимного флирта. Его и без того холодное лицо стало еще мрачнее.

«Выставлять такое напоказ при людях — какая невоспитанность».

Сун Бай Сюй, словно почуяв неладное, даже не удостоил Сун Яня взглядом. Он лишь слегка изменил наклон телефона так, чтобы тому был виден только чехол. Юноша быстро застучал по клавишам, и уголки его губ непроизвольно поползли вверх. В глазах заплескалась радость, похожая на весеннюю капель. Длинные густые ресницы прикрыли взгляд, отбрасывая на веки легкие тени. Он был по-настоящему, ослепительно красив.

Даже Сун Янь, будучи мужчиной и всей душой ненавидя этого племянника, вынужден был признать: Сун Бай Сюй чертовски хорош собой. Красота, которая поражает с первого взгляда, та самая, что больше всего нравится людям и которая так идеально соответствует вкусу Янь Чао.

Сун Янь опустил голову, скрывая в глазах мрачную тень.

«Ну и что с того, что у него смазливая мордашка?»

«В конце концов, он лишь пустышка, пригодная только для того, чтобы ублажать взоры и служить инструментом для укрепления интересов при браке по расчету».

«Снисходительность Янь Чао — не более чем игра на публику».

Однако его самообман не продержался и получаса.

Стоило Янь Чао выйти из зала, как уже через минуту Сун Бай Сюй ускользнул следом под предлогом того, что ему нужно «подышать воздухом».

Сун Янь дернулся было за ними, но заставил себя остаться на месте. Нельзя выходить. Стоит ему сейчас сорваться — и всё пойдет прахом. Он с таким трудом выбил для себя этот проект, что не мог позволить себе ни единой осечки.

Через десять минут, глядя на два пустующих стула, Сун Янь все же не выдержал. Он резко поднялся и вышел из-за стола.

Сун Ин проводила его взглядом и лениво чокнулась бокалом с подошедшим менеджером, на губах её заиграла ироничная усмешка.

«Такая слабая выдержка... Человек совсем не понимает, что сейчас важнее».

«Глупое, на редкость глупое поведение».

***

Сун Янь вышел из банкетного зала и, дойдя до поворота, внезапно услышал голос Сун Бай Сюя:

— Обещаю, в следующий раз я не буду так своевольничать. Только не сердись, старшекурсник.

Интонации были мягкими, заискивающими, а желание подлизаться — настолько явным, что у Сун Яня по коже пробежали мурашки.

Голос Янь Чао прозвучал, как обычно, ровно и отстраненно:

— Я не сержусь.

— Тогда я... — Сун Бай Сюй, кажется, намеренно понизил голос, и Сун Янь не расслышал продолжения фразы.

В голосе Янь Чао промелькнули нотки бессилия:

— Поговорим об этом, когда вернемся.

«Вернемся? Неужели он и Сун Бай Сюй уже живут вместе?»

При этой мысли в голове у Сун Яня на миг воцарилась звенящая пустота.

Сун Бай Сюй, держа Янь Чао под руку, завернул за угол и столкнулся с ним лицом к лицу. Вскинув взгляд, он заметил, что лицо Сун Яня потемнело от ярости.

«Что же он услышал? Или что себе навоображал?»

Сун Бай Сюй незаметно вскинул бровь, но улыбка на его губах осталась прежней. С лучащимся нежностью взглядом он подхватил слова Янь Чао:

— Хорошо, тогда обсудим всё дома. Я видел, ты почти ничего не ел за столом. Как приедем, я приготовлю тебе лапшу в прозрачном бульоне, чтобы ты не ложился голодным.

Сказав это, он повернулся к Сун Яню. Его губы изогнулись в мягкой улыбке, а тон стал предельно вежливым:

— Дядя тоже вышел в уборную? Вам нужно повернуть направо. А мы, пожалуй, вернемся в зал.

Он улыбался так сладко, что Сун Яню нестерпимо захотелось отвесить ему пощечину, забыв о всяком приличии.

Янь Чао опустил глаза и как-то неопределенно, с едва уловимым значением, взглянул на Бай Сюя.

«Мастерски разыграл карту невинности».

молодой господин-директор Янь прекрасно понимал, к чему клонит его «младшекурсник», но не сказал ни слова. Он молча позволил Сун Бай Сюю продолжать эту двусмысленную игру в намеки.

Седьмой был прав.

Ему действительно это нравилось.

Когда они проходили мимо Сун Яня, Янь Чао даже не взглянул в его сторону.

Тот еще долго стоял неподвижно, пока острая боль в ладонях не привела его в чувство. Он обнаружил, что ногти глубоко впились в кожу, оставив после себя ряд багровых полумесяцев.

***

Сотрудничество семей Янь и Сун по проекту «Умный город будущего» было делом решенным. Эта встреча служила лишь для того, чтобы расставить последние точки над «i», обсудить детали и наладить связь между исполнителями.

Атмосфера за ужином была настолько дружелюбной, что после нескольких тостов менеджеры с обеих сторон уже начали называть друг друга братьями. Одной посиделки им показалось мало, и компания дружно решила переместиться в караоке-клуб этажом выше.

Янь Чао немного выпил, и теперь на него накатила ленивая истома. Он сказал остальным идти без него, добавив, что все расходы записывает на свой счет.

Се Хэн, который за весь вечер не пригубил ни капли, спросил вполголоса:

— Мне отвезти вас домой?

— Не нужно, иди развлекайся со всеми, — Янь Чао взял ключи от машины, которые протянул ему ассистент. Он лениво поднял веки; взгляд его, подернутый легкой дымкой, замер под густыми ресницами. В глазах словно скопился теплый туман, придав его обычно холодному лицу черты почти порочной красоты.

Сун Янь знал, что Янь Чао смотрит на Бай Сюя, а не на него, но от этого мимолетного, расслабленного взгляда его сердце все равно предательски ускорило ритм.

Затем он увидел, как Янь Чао едва заметно поманил Бай Сюя пальцем:

— Едем?

— Едем! — Сун Бай Сюй под насмешливым взглядом Сун Ин вскочил с места и почти подбежал к Янь Чао. Перехватив ключи, он произнес чистым и звонким голосом: — Поехали домой.

Он смотрел на Янь Чао не отрываясь, словно боясь пропустить хоть мгновение.

Янь Чао быстро хмелел, и на его бледной коже проступил легкий румянец, похожий на цвет цветущего персика, упавшего на снег — одновременно холодный и соблазнительный. Однако лед в его глазах никуда не делся, веки были полуприкрыты в ленивой скуке, что придавало ему необъяснимое очарование.

Такой вид невольно подталкивал к тому, чтобы совершить какую-нибудь глупость.

Даже когда они сели в машину, Сун Бай Сюй всё не мог отвести взгляда от лица Янь Чао. Тот откинулся на спинку пассажирского сиденья и закрыл глаза, собираясь вздремнуть. Голос его звучал теперь совсем сонно:

— О чем ты думаешь? Сосредоточься на дороге.

Сун Бай Сюй уставился на его губы, которые сейчас казались ярче обычного. Слепленный этой красотой, он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Хочу поце...

Он вовремя осекся, едва не прикусив язык:

— ...попробовать мусс из зеленого винограда.

Янь Чао открыл глаза и принялся мерно постукивать костяшками пальцев по стеклу. В его взгляде промелькнула насмешка.

— Хочешь мусс из зеленого винограда?

— Да, — Бай Сюй почувствовал, как лицо его начинает гореть. — Очень хочу.

При этом он снова украдкой покосился на губы Янь Чао.

Губы у того были тонкими, с едва выраженным изгибом, что в сочетании с холодными, четко очерченными чертами лица создавало образ человека сурового и бесстрастного. Когда он не улыбался, дистанция между ним и окружающими казалась непреодолимой, к такому человеку было страшно подступить, не то что заговорить.

Став «молодым господином-директором Янем», он больше не скрывал своей властной натуры. Стоило ему лишь приподнять веки и холодно взглянуть на кого-то, как у бедняги сердце уходило в пятки. Люди со слабой психикой могли бы и вовсе лишиться дара речи.

Но Сун Бай Сюй обожал именно этот типаж. Янь Чао был прекрасен для него в любом настроении.

Бай Сюй где-то читал, что люди с тонкими губами созданы для поцелуев. Каким бы холодным и грозным ни казалось лицо человека, его губы всё равно должны быть мягкими. Целовать их, должно быть, невероятно приятно.

«М-м...»

Он с силой прикусил нижнюю губу, почувствовав во рту слабый вкус крови.

«Боже, как же я хочу поцеловать Янь Чао».

Сун Бай Сюй глубоко вздохнул и заставил себя сосредоточиться на вождении, не смея больше отвлекаться. Только пальцы, сжимавшие руль, побелели в костяшках от напряжения.

***

К тому моменту, как машина въехала в подземный гараж, жар на лице Сун Бай Сюя немного

спал, хотя уши всё еще пылали алым.

Взгляд Янь Чао на мгновение задержался на его покрасневшем ухе, но затем он так же бесстрастно отвернулся и достал из бардачка два билета. Один из них он протянул Бай Сюю.

— В эту субботу премьера фильма «Луна над пограничной заставой». Пойдешь?

На черном фоне с мелким шиммером золотом горело название фильма, а в нижнем углу красовалась строчка: «Режиссер — Се Цзямин | В главных ролях — Фу Южун, Мин Цы».

— Конечно! — Сун Бай Сюй согласился, не раздумывая ни секунды.

— ... — Янь Чао запнулся, прежде чем спросить: — У тебя нет других планов на субботу?

Сун Бай Сюй поднял билет и помахал им, закрывая нижнюю половину лица. Его глаза сощурились, превратившись в два сияющих полумесяца.

— Это ведь первый раз, когда старшекурсник приглашает меня сам. Даже если бы я был занят, я бы всё равно нашел время.

— Если у тебя есть дела, не нужно себя заставлять.

— Никакого принуждения! — твердо отрезал Бай Сюй. — У меня и так не было планов на выходные.

«Ну и ладно».

Янь Чао не стал допытываться, правда ли это.

— После премьеры, возможно, придется поужинать с моим другом. Эти билеты подарил мне он.

Вернее будет сказать, что некий топовый актер по фамилии Фу буквально всучил их ему. Слова Фу Южуна до сих пор звучали в ушах: «Это мой первый фильм в главной роли! Ты просто обязан прийти и поддержать меня. Билеты я дал, и если тебя не будет на премьере — считай, что нашей десятилетней дружбе конец».

Тот еще добавил, что Янь Чао может привести с собой кого угодно, кроме «того старого придурка», с которым он расстался.

«Интересно, о чем думал Фу Южун, решив, что я могу притащить на премьеру Сун Яня?»

— Я согласен на всё.

Это было даже больше, чем просто «согласен». Возможность быть представленным друзьям Янь Чао сделала молодого господина Суна по-настоящему счастливым.

<http://bllate.org/book/16124/1582708>